

Из истории развития стенной печати Вятской губернии во второй половине 1920-х гг. на примере Халтуринского уезда (по документам Центрального государственного архива Кировской области)

Л.Г. Голубева

«Газета – коллективный агитатор, пропагандист и организатор»

В.И. Ленин

В Центральном государственном архиве Кировской области в фонде Вятского губернского комитета ВКП(б) выявлен уникальный документ – стенная газета «Наша деревня», выпущенная в селе Боровице Казаковской волости Халтуринского уезда Вятской губернии 15 октября 1928 года [1]. Заинтересовавшись этим документом мы решили подробнее познакомиться с таким явлением советской действительности, как стенная газета.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова дает следующее понятие стенной газеты: «Вывешиваемая на стене рукописная или машинописная газета, являющаяся органом местной общественной организации, работников какого-нибудь учреждения и т.п.» [2].

После образования Советского государства в России в 1917 году газеты являлись важнейшим общеполитическим средством, организующим широкие народные массы, способом оперативного распространения принятых актов, постановлений правительства и информации о событиях в стране и за рубежом. Обратной связью власти с населением через печать стало развитие массового рабселькоровского движения. Рабочий или сельский корреспондент – это общественно-политический активист, который пишет в газету, уездную, губернскую или центральную. Деятельность внештатных корреспондентов советской печати рассматривалась как форма участия в управлении государством. Кроме того сила общественного мнения через газету должна была оказать более эффективное влияние на негативные явления общества, чем административное давление. Центральной, губернской и уездной прессе трудно

было охватить на своих страницах весь живой конкретный материал, присланный в редакцию из разных населенных пунктов. Появившаяся новая форма газеты – стенная газета (стенгазета, стенка) – должна была восполнить этот пробел на местах. Стенгазета стала носителем идеологии правящей партии, написанной простым языком.

В 1923 году редакцией центральной газеты «Правда» было созвано 1-е Всесоюзное совещание рабселькоров, на котором были выработаны единые рекомендации для движения в целом по стране. Было принято решение объединить рабселькоров при редакциях, с которыми связана их корреспондентская деятельность. Руководство рабкорами и селькорами в Вятской губернии осуществлялось через редакции уездных газет, а если таковых не было, то через губернские газеты «Вятская правда» и «Вятская деревня». Связь редакций с корреспондентами заключалась в посещении последними редакции газеты, в выездах на места сотрудников редакции, в посылке корреспонденций и личных писем с вопросами в редакцию с одной стороны и отправке редакцией циркулярных писем (раз в два месяца), инструкций и ответов на вопросы с другой стороны [3].

В мае 1924 года на XIII съезде ВКП(б) прошло обсуждение, посвященное всесоюзной организации и развитию стенгазет. В 1925 году при Вятском губернском комитете был создан самостоятельный отдел печати, в ведение которого входила и стенная печать, а в декабре 1925 года на съезде рабкоров и селькоров газет Вятской губернии обсудили необходимость подготовки корреспондентов-выходцев из рабочей и крестьянской среды через кружки при местных стенгазетах [4]. С этими событиями был связан всплеск массового появления стенной печати по всей Вятской губернии. Только в сельской местности к осени 1925 года в губернии издавалось около 500 стенных газет [5], в 1926 году их было 700, а к 1927 году их количество приближалось к 1000 [6].

Первые стенгазеты в Халтуринском уезде появились в 1925 году в Халтуринской, Пинюжанской, Шараповской, Коврижской и Верхошижемской волостях. Своей уездной газеты на тот момент Халтуринский уезд не имел, поэтому руководство работой стенгазет осуществлялось через губернскую газету «Вятская деревня». В сохранившихся отчетах волостных комитетов партии о работе стенгазет за сентябрь-ноябрь 1926 года содержится информация о работе в Халтуринском уезде 66-и стенгазет, их названиях, месте их издания и размещения, начале и регулярности выхода, составе редколлегии, объединении селькоров в кружках при стенгазете и т. д. [7]

К 1926 году стенгазеты выпускались в следующих волостях Халтуринского уезда: Халтуринской (23 наименования), Пинюжанской (1), Шараповской (9), Коврижской (2), Верхошижемской (15), Гороховской (4), Казаковской (3), Кожинской (6), и Коршикской (3). [8]

В 1927 году говорилось о наличии 126-и стенных газет в Халтуринском уезде (для сравнения, в Котельничском уезде было 100 стенгазет, Яранском – 97, Вятском – 97, Нолинском – 89, Уржумском – 78, Малмыжском – 70 и т.д. [9]). 109 стенок выходило в следующих волостях Халтуринского уезда: Халтуринской (16 наименований), Пинюжанской (4), Шараповской (17), Коврижской (3), Верхошижемской (15), Гороховской (29), Казаковской (2), Кожинской (6), Коршикской (3), Посадской (9) и Слудской (5). В уездном центре было 17 стенгазет: «Юный санитар» при больнице, «У станка» при профшколе, «Юный ленинец» при детском доме имени III Интернационала, «Заключенный» при Доме заключенных, «Красный маяк» при 1-м интернате школьного городка, «Кооператор» при потребительском обществе и др.). [9]

К 1928 году выпуск стенных газет охватил практически все слои населения, газета стала массовым явлением. Из отчета за 1928 год следует, что

примерно на каждые 100 жителей города Халтурина приходилось по одному корреспонденту, всего при стенгазетах работало 44 стенкора. [10]

Материалы обследования состояния работы стенной печати отражали нерегулярность их выпуска и изменение общего количества газет по отдельным волостям. Большинство стенгазет выпускалось по мере накопления материала, в основном к проводимым кампаниям или советским праздникам (Дню печати, Международному женскому дню и т. д.) Среди причин нерегулярности издания назывались малограмотность населения, боязнь преследования корреспондентов, незаинтересованность в написании заметок в связи с большой нагрузкой на сельских редакторов. Например, в Казаковской волости за 1926-1929 годы количество стенных газет оставалось прежнее, издавалось 3 газеты. В Халтуринской волости число газет уменьшилось за этот же период с 23-х до 14-и. В 1926 году там выпускалось 9 детских, выходящих при школах И ступени, и 14 взрослых при предприятиях, учреждениях, избах-читальнях, клубах и красных уголках: «Наш быт» – газета партийных и профсоюзных органов, «Селькор» при Колковской избе-читальне, «Спасская деревня» при Спасоталицкой избе-читальне, «Селькор» при Быстрицкой избе-читальне, «Луч в деревню» при Русановской избе-читальне, «Истобенское эхо» при Истобенской избе-читальне, «Молодой коммунар» при Истобенской ячейке ВЛКСМ, «Вперед» при Халтуринском красном уголке, «К новому быту» при Опаринском красном уголке, «Заря» при М.-Гарских красном уголке и ячейке ВЛКСМ, «Всходы» при Казанской ячейке ВЛКСМ, «Проблеск деревни» при Митяшинских красном уголке и ячейке ВЛКСМ, «Колос» при Рыловских красном уголке и ячейке ВЛКСМ, «Клич пионера» при Истобенских отрядах юных пионеров и школьников.[11] К январю 1929 года в Халтуринской волости осталось 6 стенгазет при школах, 6 – при избах-читальнях и 2 при красных уголках. [12]

Практически до 1927 года проходила выработка единых требований к стенной печати в стране, правилам ее оформления и подачи материала. В архивном фонде Вятского губернского комитета ВКП(б) за 1920-е годы сохранились документы, отражающие историю возникновения и развития стенной печати в губернии. Здесь хранятся типографские экземпляры брошюр и листовок: «Положение о сельских стенных газетах» (1923), инструкция «О чем писать деревенскому корреспонденту» (1923), «В помощь стенным газетам» (1925), «Как строить стенную газету в деревне» (1926), «Основные моменты в работе селькора» (1926), «Как организовать кружок селькоров» (1926). [13]

Давайте рассмотрим особенности стенных газет на примере выявленной нами газеты «Наша деревня» села Боровицы Казаковской волости за 1928 год. [14] Стенгазеты в Вятской губернии издавались рукописные, печатанные на машинке и размноженные на ротаторе (шапирографе). При рукописном оформлении газеты использовались цветные чернила и карандаши, акварельные краски, мел, уголь и т. д. Газета «Наша деревня» была выпущена тиражом в 55 экземпляров путем копирования оригинала на шапирографе. Размножение стенок на шапирографе шло путем изготовления своеобразной копировальной бумаги (пропитки листа бумаги жидким раствором клея, воды, аммиака, сахара и глицерина), выполнения на ней оттиска текста или рисунка (последние должны быть сделаны специальными чернилами и наложены лицевой стороной вниз на копировальную бумагу) и перенесения полученных оттисков на чистые листы бумаги.

Стенгазета должна была иметь яркий и красивый вид. Заголовки статей и заметок сделаны значительно крупнее основного текста. Все буквы прописаны четко и разборчиво, чтобы любой малограмотный человек мог прочитать материал. Все статьи и заметки написаны простым и понятным языком

без иностранных слов. Каждая публикация небольшого размера, в первых строках информации выделена основная мысль, о чем написано в заметке.

Размещение материала в стенгазетах придерживалось определенной структуры. На первом листе публиковалась передовая статья, которая освещала местную злободневную проблему. Передовица газеты «Наша деревня» была посвящена хлебозаготовкам: «Население Казаковской волости в большинстве своем в известные времена года уходит на лесозаработки. Оторванные от путей сообщения, они безусловно нуждаются в снабжении их хлебом и овсом для лошадей. Обычно с этим бывает у нас много затруднений, которыми иногда пользуется спекулянт и вздувает цены на хлеб. Во избежание этих затруднений в нынешнем году по волости проводятся хлебозаготовки. Мы должны заготовить хлеба 5000 п. Возможно, что хлеб пойдет на удовлетворение нужд работающих на лесозаработках. Крестьяне должны широко откликнуться на это и сдавать свои хлебные излишки заготовительным организациям... Вот плохо только, что наши заготовители почти не работают. Например, Верхораменское кредитное товарищество заключило договоров только на 150 пудов и имеет заготовленного хлеба 15 пудов, а Боровицкое так совсем отличилось своей бездеятельностью. Оно не заготовило ни одного пуда хлеба! Ну и заготовители!»

Производственный отдел помещал заметки о полевой и другой работе крестьян. В данной газете две статьи посвящены проведению в селе Боровице Казаковской волости 30 сентября – 1 октября 1928 года сельскохозяйственной выставки, в которой участвовало 12 объединений и 123 единоличных хозяйства. Отмечалось, что по сравнению с 1927 годом число экспонатов выставки увеличилось с 54-х до 186-и. Несмотря на улучшение отношения населения к выставке, остались те, кто из-за боязни увеличения налога опасались представлять свои сельскохозяйственные достижения.

Среди первых помещались статьи отдела общественной жизни, в которых писали, например, о проведении праздников, сходов и собраний. В данной газете в общественном отделе материал посвящен подписке на 2-й заем индустриализации, который к дате выхода газеты был выполнен в размере 83% от полученного задания. Ставились в пример жители деревни Новожила Казаковского сельсовета, которые первыми откликнулись «на зов советской власти» и выдвинули лозунг «Ни один двор без облигации!».

Культурно-просветительный отдел разместил заметку «С книгами плохо» о книготоровле в Боровицком потребительском обществе, в которой сообщалось, что в книжном ларьке дул ветер из щелей, а иногда бывали случаи, когда полдня искали ключ от ларька. В заметке «Обманули!» критиковали кооператоров, которые обещали привести в деревню Сибирь кинопередвижку, народ собрался, а кинопередвижка так и не пришла.

Затем в газетах располагались другие статьи о вопросах деревни или села, менее важных, но такие, «о которых мужички поговаривают». Помещались в газете и разоблачительные статьи, которые соответствующие органы должны были держать на контроле. В критической заметке «Возмутительный случай» говорилось о том, как Боровицкое кредитное товарищество закупило 15 коров на убой, загнало их в маленький хлев с аршинными ямами, не кормило животных четверо суток, от чего они начали умирать, а 3-го октября одна из купленных коров пропала. В заметке «Лесник спит» высмеяли лесника деревни Выдрица, который спал во время работы, в то время как «граждане не дремали и дрова сваживали без всякой оплаты».

Кроме того стенгазету могли украшать стихи, маленькие рассказы из жизни местности, шарады, шутки, загадки, а также рисунки и карикатуры. При отсутствии умеющих рисовать, газета могла иллюстрироваться вырезками из газет и журналов. Для живости газеты предлагалось размещать по всей газете

юмористический материал. В газете «Наша деревня» размещено около 10-и карикатур с подписями. Например, было изображение заготовителя, вытряхивающего из портфеля на площадку с табличкой «Ссыпной пункт кредитного общества» небольшую горку зерна, которое клевали налетевшие птицы. Под карикатурой гласила надпись: «Кыш, проклятые! Всю заготовку склюете!» Другая карикатура показывала крестьянина, уводящего в лес двух коров. Под карикатурой была надпись: «Дай, Бог, ноги – обойти налоги!» Под другими карикатурами были помещены слова: «Полагал бы, что занятие критикой лицам ниже десятого разряда надлежит присечь!»

Были в газете «Наша деревня» публикации и рекламного характера: «Товарищи селькоры, крестьяне! Пишите в «Нашу деревню!»», «Шлите материал в газету к Октябрьской революции!»

Из сопроводительного письма к газете «Наша деревня» установлено, что редакция газеты состояла из 4-х человек (двух партийных, одного комсомольца и одного беспартийного), всего принимало участие в издании газеты до 10 сельских корреспондентов, кружка при стенгазете пока было не создано, так как начали ее выпускать недавно, с сентября 1928 года, к газете имелся большой интерес населения, поэтому она распространялась по избам-читальням и красным уголкам. [15]

Стенная газета «Наша деревня» – это один из сохранившихся уникальных документов о жизни Халтуринского уезда во второй половине 1920-х годов. По этому документу мы можем составить представление о работе стенной печати того периода в целом по губернии. Стенгазеты являлись ярким и наглядным средством пропаганды и агитации населения. Также они были средством воспитания активной жизненной позиции, демократии, так как в стенгазету каждый мог написать свои мысли, отстоять свою точку зрения, повлиять на негативные моменты жизни отдельного человека. И в то же время

стенгазеты являются своеобразной летописью быта отдельного населенного пункта страны. И эти страницы истории еще предстоит изучать.

1 ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 199. Л. 11-13 об.

2 <https://ushakovdictionary.ru>

3 ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 226. Л. 113.

4 Там же. Оп. 4. Д. 291. Л. 82.

5 Там же. Л. 33об.

6 Там же. Оп. 5. Д. 254. Л. 70.

7 Там же. Ф. П-14. Оп. 9. Д. 53. Л. 385-400.

8 Там же. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 254. Л. 69

9 Там же. Л. 64-66

10 Там же. Ф. П-14. Оп. 11. Д. 49. Л. 16 об.

11 Там же. Оп. 9. Д. 53. Л. 385-400.

12 Там же. Оп. 11. Д. 50. Л. 76.

13 Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 573. Л. 62, 65, 65 об. Оп. 4. Д. 291. Л. 127-134 об., 140-149, 154-155 об.

14 Там же. Оп. 6. Д. 199. Л. 11-13 об.

15 Там же. Л. 10.